

КАК ПОЙМАТЬ ВОЛШЕБНИКА?

В Театре миниатюр играют сказку — «Большую кошачью сказку» К. Чапека.

«Спектакль для детей во взрослом театре, да еще так называемого «легкого жанра?» — удивится изумленный зритель. Но, возможно, удивление уступит место любопытству, если он вспомнит, что автор сказки К. Чапек — не только романист и драматург, но и не менее известный мастер юморески, фельетона, сатирической притчи. А на любопытство войдут даже волшебников, во всяком случае так считает король сыска Сидни Холл, один из героев «Большой кошачьей...». И нам тоже ничего не остается, как послешить в сад «Эрмитаж» на спектакль М. Левитина.

Две гипсовые кошки на высоких постаментах — по обе стороны сцены и царственный их родич-лев — в самом центре. А рядом со львом на вращающейся ширме, расписанной разноцветными кошачьими

мордочками, разместится королева-бабушка. И его величество король-отец начнет репетицию веселого сказочного оркестра.

Только вот беда: пока музыканты настраивали инструменты, девочка-принцесса стало скучно-прескучно, и она решила заниматься музыкой. Чтобы ее утешить, старуха-соседка обещает принести «неведому зверушку». Это обыкновенная кошка Мура, однако принцесса очень полюбит ее. И все бы хорошо, но ночью кошка исчезнет... Тут-то и начнутся невероятные происшествия, ибо унес кошку сам волшебник, а как поймать волшебника? В этот момент откуда ни возьмись появится знаменитый детектив Сидни Холл и, заключив пари на тарелку груш, что через сорок дней вернется к волшебником, сам отправится в кругосветное путешествие...

Конечно, Сидни Холл поймает волшебника, пережив массу интересных приключений, а кошка Мура обязатель-

но вернется к принцессе. Конечно, вся эта невероятная история, разыгравшаяся в королевстве из-за пропажи обыкновенной кошки, откровенно пародийна.

Ну, в самом деле, в какой «серьезной сказке» волшебника будут судить за то, что он подобрал свалившуюся из окна кошку, главный герой в награду за «славные подвиги» попросит тарелку груш «дошес», а море краснеет от стыда за то, что оно маленькое. Ироничный подтекст, своеобразная пародия на сказку внутри самой сказки Чапека придают ей особое очарование. Наверное, это и привлекло к ней внимание театра.

Жанр пародии диктует вполне определенные условия игры, и режиссер принимает их, задумывая спектакль-розыгрыш, где все лишь «наполовину всерьез», где торжествуют представление, музыка, шутка. От актеров это требует способности к мгновенной трансформации и владения языком пантомими, изящ-

ва в сочетании с точностью пластического рисунка.

Здесь и заключается главная трудность для Театра миниатюр. Именно изящество, легкости не хватает многим исполнителям «Большой кошачьей сказки». Не всегда удачны пластические характеристики персонажей, много случайных, не обязательных движений, что рождает ощущение тяжеловесности, особенно в пантомимических эпизодах.

Массовые же сцены, а их в спектакле немало, приобретают сумбурные, хаотические формы. Например, «веселые трюки» из сценки ареста волшебника, которые в описании Чапека так и просятся в итальянскую комедию масок, превращаются в набор маловыразительных эстрадных реприз.

На этом фоне выделяется уверенное, по-хорошему профессиональное исполнение А. Пожаровым роли Сидни Холла. Немного смешной, но удивительно обаятельный детектив Чапека передан

актером в легкой, ненавязчивой манере и с той необходимой долей иронии, которая спасает персонажа от чрезмерной наивной театральности представления в целом.

Нельзя не сказать, что мелодия «кантри», неизменно появляющаяся на устах американца после довольно бурных монологов, рождает улыбку, однако тот же прием, используемый для характеристики итальянца Плутелло (актер Ю. Амиго), «не работает». Его нарочитое «бельканто» вызывает не столько смех, сколько недоумение.

Можно возразить, что спектакль рассчитан на детское восприятие, и то, что кажется несмешным взрослому, приводит в восторг ребенка. Но в том-то и дело, что дети не только не смеются, они вообще вяло реагируют на происходящие на сцене события, с трудом понимая смысл «Большой кошачьей сказки», который все же заключен в подтексте, а не во внешнем событийном ряду.

Так для кого же предназначался спектакль Театра миниатюр? Для детей? Для взрослых? Нам очень любопытно...
Е. БОГОПОЛЬСКАЯ.